

С тех пор, как он мечом умертвил чудовище с Южной горы, которое творило зло на протяжении тридцати лет, Фэн Лун был признан соратниками первым мастером Улинь. Все люди хвалили его за юный возраст, находчивость, прекрасные манеры, и высокие боевые заслуги. Почему в этот раз, на праздник семьи Бай, Фэн Лун, который никогда не появлялся по своей воле, пришел лично?

Скромное жилище семьи Бай озарилось светом.

Бай Можань был в прекрасном настроении. С утра в свой день рождения он принимал гостей. Непрерывно раздавался громкий, будто колокольный звон, смех, и герои со всех краев выходили, чтобы поздравить его.

— Дедушка Бай, это тысячеклетный женьшень, добытый на горе Чанбайшань. Простите за столь ничтожный подарок.

— Вы очень любезны, некий Бай признателен.

— Это сокровище королевского дворца — картина с пикирующими ласточками на озере Тяньху. Взгляните, дедушка Бай, надеюсь вам подойдет.

В зале, наполненном шумом голосов, подарки громоздились горой.

Неудивительно, ведь, хотя у семьи Бай нет выдающихся потомков, они по-прежнему занимали место первых богачей в Цзянху.

Звуки гонгов и барабанов вдруг замерли и раздался непрерывный звон колокольчиков.

За изящной занавесью из бусин показались две служанки, сопровождающие женщину в роскошных одеждах.

Множество украшений в причёске, юбка, расшитая золотой нитью, изящная и элегантная. Жаль только на ее лице виднелся шрам, портящий внешность необычайной красавицы.

Сун Сянли показала манеры хозяйки дома и улыбнулась гостям:

— Вы все очень любезны, семья Бай глубоко признательна. Сегодня я прошу вас вволю повеселиться.

Она не боялась взглядов, направленных на ее изуродованное лицо. Этот шрам — вечная добродетель семьи Бай, ее символ доблести.

Бай Можань лично поднялся, чтобы осторожно поддержать любимую жену.

— Не устала? Гостям хватит и меня одного, к чему лично выходить?

— Сегодня у господина день рождения, я же не могу просто сидеть у себя.

Обменявшись приветствиями с гостями в зале, Сун Сянли посмотрела на Фэн Луна и, не дождавшись, пока Бай Можань представит его, мягко приоткрыла губы:

— Молодой господин семьи Фэн?

— Да, это я. Приветствую госпожу.

Хотя внешность ее изуродована, благородство манер никуда не делось. Сун Сянли кивнула и одобительно произнесла:

— Молодой господин Фэн так добр.

— Госпожа меня перехваливает.

Гости наконец закончили поздравлять и очередь дошла до детей семьи Бай.

Бай Шаоли и Бай Шаосинь возглавили группу потомков семьи и аккуратно преклонили колени.

— Ребенок желает родителю счастья большого, как море, и долголетия, как у гор!

Члены семьи Бай разумеется привыкли носить белую одежду.

Глядя на столько белых одежд, подобных снегу, всех его сыновей и племянников, которые выросли, внушительной статью выделяясь из толпы, Бай Можань непрестанно посмеивался, поглаживая бороду и с улыбкой глядя на жену и детей.

Вдруг его улыбка застыла.

Хотя Сун Сянли тоже улыбалась, на ее лице появилось нелловкое выражение. Бай Можань был с ней уже несколько десятилетий, и естественно, сразу заметил. Его глаза сразу проследили за ее взглядом.

Дети семьи Бай стояли на коленях в зале, а рядом с дверью молча стоял еще кое-кто.

Темная одежда, черная обувь, черные волосы.

Бай Шаоцин.

Пока никто его не заметил, неохотно склонив голову за пределами зала, Бай Шаоцин посчитал церемониал по поздравлению отца завершенным. Так никто не будет его ни в чем обвинять. Лучше им не видеться друг с другом. Бай Шаоцин тихо поднялся с земли и развернулся.

Однако перед ним молча возникла внушительная, стройная, и высокая фигура.

Бай Шаоцин опустил голову и увидел драгоценный меч, который был зеленым, как глубина на тысячу чжан. На его вечно спокойном лице промелькнуло легкое удивление и сразу же исчезло.

— Уважаемый гость, пожалуйста, уступите дорогу.

— Фэн Лун невежественен, в Улинь есть такой молодой талант, подобный дракону и фениксу,
— Фэн Лун улыбнулся. — Позвольте узнать ваше имя, уважаемый брат?

Заблокированный Фэн Луном, который перегородил ему дорогу, и более того, не желая вызывать на себя любопытные взгляды, которые он привлек, Бай Шаоцин поджал губы.

Бай Шаоцин привлек внимание Фэн Луна! Бай Можань был очень недоволен. Сун Сянли мрачно усмехнулась краешком губ.

Он сразу же подошел.

— Племянник Фэн, это...

Зная, что скрывать бесполезно, он неохотно представил:

— Мой третий сын — Шаоцин. Он с детства был слаб, поэтому не обучался боевым искусствам в усадьбе. Покинув дом, он обучается у мастера, и только раз в год возвращается сюда. Поэтому не знает никого из сообщества Улинь, — Его глаза обратились к Бай Шаоцину. — Холодно, не стоит стоять здесь. Твой организм не сравнится со старшими братьями, вернись в дом.

— Да, — откликнулся Бай Шаоцин и повернулся, но Фэн Лун все еще загораживал ему дорогу.

На лице Фэн Луна, наполненном мужским обаянием, вдруг, как по волшебству, появилась обаятельная улыбка.

— Раз это молодой господин семьи Бай, Фэн Лун хочет подружиться. Брат Бай, пожалуйста, не уходи пока. Есть одно дело, боюсь оно связано с вашей семьей, — он повернулся к Бай Можаню и произнес: — Честно говоря, дядюшка, Фэн Лун прибыл не только ради того, чтобы поздравить, но и из-за этого дела. Можно ли попросить дядюшку найти место, чтобы поговорить с Фэн Луном? Остальным членам семьи Бай... Тоже лучше присутствовать.

Несмотря на то, что он был категоричен и вежлив, каждое его слово имело большой вес.

Недоумевающий Бай Можань сразу же кивнул и пригласил Фэн Луна в боковую комнату, приказав старшему сыну и второму сыну помочь матери прийти. Бай Шаоцин хотел развернуться и уйти, но Фэн Лун взглянул на него и мягко положил свою тонкую руку ему на плечо.

Учитывая его боевое мастерство, Бай Шаоцину нехотя пришлось последовать за ним.

Когда все уселись, их вопрошающие взгляды остановились на лице Фэн Луна.

Фэн Лун молча выпил глоток чая и с суровым лицом приказал:

— Вносите.

Сопровождающие его слуги вошли один за другим. Каждые четыре человека несли деревянные ящики, в общей сложности пять штук, и выражения их лиц были торжественными и благоговейными.

Бай Можань посмотрел на все это и невольно засомневался: эти деревянные ящики размером и величиной походили на гробы. Неужели род Фэн прибыл, чтобы навлечь на него несчастье?

Фэн Лун ничего не объяснил. Дождавшись, когда ящики опустят, он снова приказал:

— Открывайте.

Когда слуги начали открывать ящик, все сразу почувствовали резкий запах, исходящий от него. Несколько человек из семьи Бай вытянули шеи, разглядывая ящик, в котором действительно оказался труп.

Лицо Бай Можаня изменилось. Старший сын семьи Бай, Шаоли, не выдержал и вскочил на ноги.

— Фэн Лун! Сегодня день рождения моего отца, что это значит?

Вопрос, который он задал, озвучил общие подозрения. Все взгляды тут же повернулись к Фэн Луну.

Ничуть не смутившись, он постучал белыми пальцами по изумрудным ножнам меча и медленно вздохнул:

— Дядя Бай, сегодня ваш день рождения. Фэн Лун не собирался приносить подобные штуки, но это дело срочное, и откладывать больше нельзя.

— М? О чем ты?

— Пожалуйста, дядя, сначала взгляните на этих людей. Вы кого-нибудь знаете?

Бай Можань поднялся с кресла и осмотрел каждого, одного за другим. Несмотря на то, что они умерли два-три дня назад, похоже их чем-то обработали, поскольку лица не были повреждены. Поглядев еще раз, он кивнул:

— Я всех их знаю. Это старый Лу Хэюань, он хороший мечник. Когда-то он соревновался с Шаоли. Увы, навыки моего сына все еще невелики, его победили за половину хода.

Указав на другого, он сказал:

— Это Мо Цзяшэн. В прошлом месяце он устроил неприятности в ювелирной лавке Тайюаня нашей семьи. Но я слышал, что он пытался спасти голодающих в округе и срочно нуждался в деньгах. Я приказал ювелирной лавке помочь ему пятью тысячами лянами серебра, и не хотел, чтобы он возвращался. Эх, у этого человека весьма посредственное боевое мастерство, но он добр и отзывчив, кто бы мог подумать, что его убьют. А это... Эй! Почему мне кажется, что у всех этих покойников были размолвки с семьей Бай?

Фэн Лун кивнул:

— Именно так. Все эти странные случаи произошли в Улинь в первом месяце, и каждый из них имел отношение к семье Бай. Фэн Лун в затруднении.

— Неужели племянник сомневается в семье Бай?

Бай Шаоли вмешался:

— Я тоже восхищаюсь мастерством фехтования Лу Хэюаня. После состязания мы пили всю ночь, как его могли убить?

Сун Сянли посмотрела на своего сына и сказала:

— Не болтай лишнего. Сначала послушаем, что нам скажет молодой господин Фэн.

Похоже Бай Шаоли боялся свою мать. Опустив голову, он больше не осмелился встать.

Бай Можань нахмурился.

— Это случилось в первом месяце? Этот труп...

— Дядя Бай, последних несколько человек Фэн Лун обнаружен на пути сюда. Многие из ранее найденных трупов до сих пор хранятся на границе Мо Тянь и семьи Фэн. Вопрос человеческой жизни касается всех четырех семей Улинь, поэтому Фэн Лун, несмотря на день рождения дяди, должен во всем разобраться, — Фэн Лун окинул взглядом людей в комнате, прежде чем продолжить. — По правде говоря, если забрали всего несколько жизней, не стоит так нервничать. Откуда в Цзянху взялись мертвецы? Можно попросить дядю тщательно изучить раны этих людей? Каждый из них погиб от боевой техники собственной школы и на трупе крупными словами было написано: это навык школы. Это просто позор для каждой из них.

Все перепугались.

— Как такое может быть?

Втянули не только человеческие жизни, но и репутацию всех фракций.

Бай Можань тряхнул бородой.

— Умерли от навыков собственной школы? Так значит убийца хорошо знаком с их тайными техниками?

— Этот убийца стал общим врагом Улинь, все фракции гонятся за ним, чтобы убить.

Сун Сянли заговорила:

— Наверняка у молодого господина Фэна уже появилось несколько ключей к разгадке в ходе расследования.

— Стыдно. Единственная зацепка пока заключается в том, что рядом с местом убийства часто можно найти высушенную летучую мышь. Подозреваю, что это знак убийцы, поэтому пока назвал его Бянь Фу.

— Летучая мышь? Немногие люди в Улинь используют летучих мышей как знак. Я не знаю...

— Любой, кто хоть немного известен, уже подвергся детальному расследованию, но никто из них не вызвал подозрений. Согласно другим зацепкам на месте преступлений, все так или иначе указывает на семью Бай. Кто-то настолько ненавидит семью Бай, чтобы использовать такие коварные уловки.

Бай Шаосинь сердито фыркнул и, сложив руки в знак уважения, сказал:

— Этот человек просто возмутительный! Люди Улинь должны восстать и уничтожить его! Если у старшего брата Фэна есть распоряжения, я не стану отказывать.

Фэн Лун кинул на него спокойный взгляд.

— Сейчас самое неприятное, что все улики убийцы указывают на семью Бай. Не только у убитых были размолвки с семьей Бай, но и... — он что-то вытащил из рукава и положил на стол.
— Один из них крепко сжимал в руке эту вещь.

Все присмотрелись, и это оказался уголок смятой почтовой бумаги, без надписей, но с маленьким белым водяным знаком.

— Это почтовая бумага, которую обычно использует семья Бай, — с мрачным лицом сказал Бай Можань. — Эту бумагу используют постоянно, и она много где распространена. Если семья Бай подозревается только поэтому...

— Фэн Лун тоже полагает, что кто-то задумал подставить семью Бай, — Фэн Лун махнул рукой.
— Фэн, Бай, Сыма, и Сюй — четыре великих семей в Цзянху. Если кто-то хочет навредить семье Бай, семья Фэн не может остаться безучастной. Сейчас Фэн Лун приказал людям перекрыть каналы информации и прибыл все рассказать.

Услышав его слова, всем стало не по себе и они принялись наперебой обсуждать известия.

Бай Шаоцин стоял в углу, слушая, как они по одному отсеивают врагов семьи Бай и обсуждают, как заманить убийцу в ловушку. От начала и до конца он не произнес ни слова, повесив голову и глядя вниз.

Он не хотел привлекать внимания, но кое-кто все время следил за ним.

Взгляд Фэн Луна внезапно упал на Бай Шаоцина:

— Третий молодой господин Бай хочет что-нибудь сказать?

Изначально намеренно игнорируемый Бай Шаоцин тотчас оказался окружен взглядами. Отвращение и презрение промелькнули в их глазах.

— Я не обучался боевым искусствам, и не разбираюсь в делах Улинь, поэтому мне нечего сказать, — Бай Шаоцин решительно сделал шаг вперед и поклонился Бай Можаню. — Шаоцин хочет как можно скорее вернуться к учителю. Пожалуйста, отец, позвольте сейчас отправиться в путь.

Фэн Лун сразу же задержал его:

— Сейчас? Фэн Лун еще не пообщался со старшим братом Баем. Почему бы тебе не задержаться на день?

Есть такой человек, что бы он не сказал, это все непреложная истина. Он элегантный и порядочный, и этот человек — Фэн Лун. Поэтому, когда он заговорил, чтобы задержать человека, Бай Можань сразу же сказал:

— Задержись еще на день!

Несмотря на то, что лицо Сун Сянли выражало недовольство, она равнодушно произнесла:

— Молодой господин Фэн так редко появляется, ты должен составить ему компанию на день!

Ее взгляд тихо скользнул на лицам двоих сыновей и она втайне вздохнула в своих мыслях. Его собственные сыновья все еще не лучше сына слепой.

Если бы Бай Шаоцин был хоть чуточку хуже, она возможно не была бы такой безжалостной; но поскольку он слишком проявляет себя, начиная с трехлетнего возраста, в сердце Сун Сянли просочился страх.

Такие глаза и брови, такие природные данные, такой талант, рано или поздно он заставит Шаоли и Шаосиня оказаться в тени. Она не могла этого стерпеть, но не могла и не терпеть.

Семья Бай - известные мастера Улинь уже сотню лет, их семейные устои очень строгие. Он не могла прогнать потомка, которого признал старый хозяин Бай. Если с Бай Шаоцином что-то случится, ее заподозрят первой.

Она могла не позволить ему изучать боевое искусство семьи Бай, и не иметь связей с Улинь; она могла только запретить ему носить белую одежду, дать всем понять, что третий молодой господин он только номинально, и что он не пользуется благосклонностью семьи Бай.

Но невольное восхищение людей все еще беспокоит Сун Сянли.

— Тогда Шаоцин останется еще на день, — Бай Шаоцин равнодушно взглянул на Фэн Луна и,

отвернувшись, уважительно обратился к Сун Сянли. — Матушка, Шаоцин устал, можно пойти отдохнуть?

Сун Сянли тоже не хотела, чтобы Бай Шаоцин оставался, поэтому безразлично кивнула:

— Да, иди.

Бай Шаоцин ушел легкими и элегантными шагами, будто небожитель, ступающий по облакам. Сун Сянли не могла удержаться от вздоха: что толку от подавления? Он просто преклонил голову за пределами зала, а Фэн Лун подошел, чтобы спросить его имя. С тех пор, как он пришел в семью Бай, Фэн Лун обменялся с ее сыновьями только парой слов.

Когда он вернулся в свой заброшенный двор, из-за дерева вдруг выплыло розовое сияние.

— Бай Шаоцин, ты закончил говорить с Фэн Луном? — Фан Нихон ждала уже довольно давно, но увидев Бай Шаоцина, она по-прежнему мило улыбалась.

Бай Шаоцин равнодушно ответил:

— Он первый в Улинь, разве у меня есть право говорить с ним?

Он поднял глаза к мрачному небу. Вчера солнце изредка показывалось, а сегодня похоже уже вовсе не появится.

— Все говорят, что Фэн Лун — первый человек в Улинь. Я сегодня это узнала.

— Верно, не говоря о его боевом искусстве, у него безупречный характер и манеры, и внешность тоже превосходная. Такой человек определенно должен быть зятем мечты для любой дочери Улинь, — с губ Бай Шаоцина, которые всегда были легонько сжаты, внезапно сорвалась смешинка.

Легкая улыбка попала точно в сердце девушки.

Фан Нихон посмотрела на Бай Шаоцина:

— Тогда что насчет тебя? Ты хуже него?

Бай Шаоцин только лишь посмеялся над самим собой, ничего не ответив.

— Ты говорил, что хочешь отблагодарить меня, вот я и пришла. Как ты меня отблагодаришь?

— Ужин? — Бай Шаоцин поразмыслил и сказал: — В семье Бай очень строгие правила. Если отец и мать заметят меня с гостьей, им это не понравится. Как насчет подождать, пока мы покинем дом, а после я поблагодарю? Когда вы вернетесь домой, я найду вас в Хуашань.

Глаза Фан Нихон заблестели:

— Правда?

— Я не лгу вам, — Бай Шаоцин взглянул за спину Фан Нихон и внезапно улыбнулся. — Должно быть шимей ищут. Старший брат Чжоу очень заботлив, иди скорее, дева Фан.

Фан Нихон обернулась, и действительно, увидела Чжоу Жувэня, который шел, оглядываясь по сторонам. Заметив Фан Нихон, он сразу же улыбнулся и быстро подошел.

Фан Нихон скривила свой маленький ротик:

— Пф, шисюн действительно раздражает. Тогда... я пойду, иначе шисюн будет ворчать без остановки.

Она тоскливо посмотрела на Бай Шаоцина, но вспомнила о встрече в Хуашань, и ее сердце снова подпрыгнуло.

Понаблюдав как парочка уходит, Бай Шаоцин долгое время молча раздумывал, прежде чем направиться к двери в комнату.

Он сообщил матери, что хочет остаться на день, чтобы составить компанию гостю. За окном вдруг мелькнул силуэт. Бай Шаоцин все понял и небрежно произнес:

— Мам. В комнате слишком скучно, я пойду прогуляюсь.

Как только он вышел из дома, его запястья тут же сжали и потащили к скрытой вдали декоративной каменной горке.

— Сюда никто не придет, — изначально звучный и жизнерадостный мужской голос в этот момент был пронизан неконтролируемым беспокойством.

Бай Шаосинь удерживал Бай Шаоцина за запястья.

— Приезжаешь только раз в год. Если бы сегодня мальчишка Фэн не заговорил, боюсь ты бы снова ускользнул как тень, — он приблизился, пытаясь торопливо поцеловать.

Бай Шаоцин холодно произнес:

— Все еще не удовлетворен? Слышал, Сун Сянли женила тебя на двух наложницах.

— Какие еще наложницы? У меня и капли чувств к ним нет. Целыми днями они убеждают меня совершенствовать свои природные данные и как следует тренировать искусство владения мечом, чем очень напоминают двух учителей. Как я могу сравниться со своим третьи братом хотя бы наполовину?

Бай Шаоцин казался немного нетерпеливым. Нахмурившись, он сказал:

— Я просил тебя сделать дело, у тебя все получилось?

— Тц-тц, третий младший брат становится все более заносчивым. Мы так давно не виделись, а ты даже не хочешь дать мне хорошего лица. К счастью для меня, в доме твоя мамаша, которая немало тратит на еду и одежду, — Бай Шаосинь жадно погладил его запястья, цветом кожи напоминающие сияющий нефрит. — Твоя внешность становится все прелестнее.

Бай Шаоцин покосился на свои запястья, в которые вцепился Бай Шаосинь. Ему хотелось вырваться, но он стерпел и безжизненно улыбнулся:

— Не волнуйся, то, что я обещал тебе, обязательно будет сделано. Сначала отпусти руки, не тяни так.

Бай Шаосинь фыркнул:

— Не считай меня дураком. Если я тебя отпущу, даже не знаю, когда мы в следующий раз встретимся. В любом случае, здесь тихо и не нужно бояться, что кто-то заметит. Может ты хоть раз выполнишь то, что я хочу?

— Выполнить то, что ты хочешь? — на красивом лице Бай Шаоцина промелькнули следы презрения. — Я исполню твое желание, а кто исполнит мое?

Его лицо было холодным, без следа улыбки, но в каждом движении таился бесконечный соблазн, от которого зудело сердце. Бай Шаосинь желал его много лет. Видя его так близко, он почувствовал жар во всем теле, и, не удержавшись, приблизился, чтобы снова поцеловать его. Как только он коснулся алых тонких губ, Бай Шаоцин отвернулся, избегая его прикосновений.

— Чего ты еще хочешь? — произнес молодой мастер Бай. — Разве все эти годы я по твоей просьбе не заботился о твоей матери? Не помогай я тайно, моя мать могла бы терпеть ее?

— Я хочу большего, чем это.

Бай Шаосинь понял о чем он говорит и со вздохом сказал:

— Ты все еще беспокоишься из-за этого? Допустим, я передам тебе руководство по искусству меча. Но ты уже прошел через обучение боевым искусствам, добиться большего будет сложно.

— По-моему отец еще не передал тебе руководство по искусству меча семьи Бай! — заметив, что Бай Шаосинь снова приближается, а его рука наощупь опускается вниз от талии и скользит к ногам, Бай Шаоцин почувствовал отвращение. Оттолкнув его, он повернулся и произнес: — Твои навыки намного хуже, чем у старшего брата, поэтому отец не даст его тебе. Но Сун Сянли ничего не скажет, разве она не любит тебя больше всех?

— Конечно, матушка меня любит. Я найду способ раздобыть его для тебя.

— Когда достанешь, тогда и поговорим.

— Третий брат, останься ненадолго. За два года ты позволял мне прикоснуться к тебе только раз. По крайней мере еще два поцелуя, — Бай Шаосинь приблизился и крепко обнял Бай Шаоцина.

— Отпусти! — в его объятьях Бай Шаоцин не мог даже пошевелиться. Его лицо, подобное белому нефриту, залилось краской гнева и стало еще более прелестным.

— Только идиот тебя отпустит, — Бай Шаосинь торжествующе прижался поцелуем к его рту, изо всех сил сминая тонкие бледно-красные губы. Глядя как изящно очерченные губы краснеют и опухают из-за него, он все еще был не удовлетворен. Одной рукой он сжал запястья Бай Шаоцина за спиной, а другой начал развязывать его пояс. — По-моему твое тело теперь еще красивее. Жалко будет так просто отпустить, пусть уж лучше мне будет больно.

Бай Шаоцин, схваченный им, изначально рассчитывал потерпеть и позволить пару раз поцеловать, представляя, что его кусает собака. Но услышав, что только что сказал Бай Шаосинь, в глубине его глаз показался холод. Но он ничуть не испугался, а наоборот, холодно рассмеялся:

— Хорошо, оказывается высокое боевое искусство молодой воин Бай использует в таких местах.

Тон его был пронзительно холодным, и слова звучали мрачно и пугающе.

Услышав его, сгорающий в огне желания Бай Шаосинь беспричинно вздрогнул, поспешно отпустил Бай Шаоцина и деланно засмеялся:

— Я просто шучу, не принимай всерьез.

Он мастер боевых искусств, справиться со слабым Бай Шаоцином, конечно же несложно. Но у третьего брата негибкий характер, и если он будет насильно удерживать его, неизвестно, какие последствия он навлечет на себя. Лучше не давить на него.

Он отпустил Бай Шаоцина. Медленно поправив одежду, тот монотонно произнес:

— Я и раньше знал, что ты такой бесполезный, нужно было попросить старшего брата. Отец наверняка обучал его по руководству искусства меча семьи Бай.

Бай Шаосинь понял что он никогда не забывает руководство по искусству меча, и покачал головой:

— Разве я не передал тебе половину руководства семьи Бай?

— Я хочу целое. А еще десять приемов Белой Росы в Облаках.

Бай Шаосинь на мгновение замер.

— Ты же не занимаешься боевым искусством, для чего тебе десять приемов Белой Росы?

— Тебя это не касается. Раз уж я сын семьи Бай, то имею право читать руководство по боевым техникам семьи Бай. К тому же, я не могу практиковаться, но неужели не смогу оставить своему сыну? — Бай Шаоцин поднялся и безжалостно вышел из-за горки. — Как следует позаботься о моей матери. Если ее что-нибудь смутит, ты даже волоса на моей голове не сможешь коснуться!

— Десять приемов Белой Росы в Облаках... — Бай Шаосин с болью в сердце посмотрел ему в спину, тяжело вздохнул и пробурчал: — То, что ты хочешь, я достану, но родители меня точно будут ругать.

Товарищи! Не забывайте про кнопку спасибо и ☺☺

<http://bllate.org/book/15169/1340533>